

После того как юная поклонница вернулась домой, она тут же выложила короткое видео в сеть. Это помогло еще немного поднять рейтинг симпатий к нему среди случайных прохожих, и люди, восхищаясь им, принялись наперебой осуждать Фан Цзымо за его легкомысленное отношение к съемкам фильма.

Находясь в столице, Фан Цзымо, увидев это, не смог стерпеть подобного унижения. Он связался со своим другом, чтобы тот предал огласке историю о том, как Сюэ Му в свое время охмурил Чэнь Су и увел у него роль. Однако, поскольку у них не было неопровержимых доказательств, пользователи сети восприняли это как пустые слухи.

Бай Цзинли тоже не придавал этому значения. Неопровержимые доказательства существовали, но все они представляли собой видео и фотографии, которые он тайно снял и хранил на компьютере, когда Сюэ Му встречался с Чэнь Су, планируя использовать их для шантажа. Пока он сам их не обнародует, никто их не получит.

Линь Цзиньюй же считал это отличной возможностью.

В прошлый раз, когда он помешал Сюэ Му избить Фан Цзымо, уровень очернения объективно снизился на 15%. Если прибавить к этому 10%, на которые уровень упал по воле самого Сюэ Му до того, как он подрос, в сумме вышло 25%. Хотя система и списала у него баллы, но сразу после этого начислила немало очков, к тому же прогресс был значительным, и он внезапно преисполнился уверенности.

Как поплащик, контролирующий ситуацию, он прекрасно понимал, что к чему, но ради того, чтобы окончательно покорить Сюэ Му, он пустил в ход свой главный козырь — публично объявил об отношениях с Чэнь Су.

В тот день в микроблоге кинозвезды Линь Цзиньюй появилось обновление. Хотя пост содержал лишь фото переплетенных рук и эмодзи с сердечком, это вызвало настоящий переполох.

Все потому, что он отметил на фото Чэнь Су.

В последовавшем интервью журналистам он торжественно заявил: — Хотя мы с режиссером Чэнь все еще находимся на стадии узнавания друг друга, наши намерения серьезны, поэтому мы относимся к этому с такой осторожностью. Надеюсь, это развеет все сомнения, я не хочу, чтобы невинные друзья были втянуты в это дело.

Отношения Линь Цзиньюй и Сюэ Му, а также его отношение к Сюэ Му были известны всем. Не нужно было быть гением, чтобы понять, кого именно он имел в виду под словом «друзья» в своем заявлении.

На самом деле, это был рискованный шаг, но съемки продолжались успешно уже много дней. Уровень очернения Сюэ Му замер, нужно было что-то предпринять, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. К тому же Сюэ Му давно догадывался о связи Линь Цзиньюй и Чэнь Су. Лучше

уж раскрыть карты самому, чем потом, когда все вскроется, это вызовет у него приступ ярости.

Кинозвезда Линь всегда вел себя безупречно, и слухов о нем не было. Его избранница — первоклассный режиссер, известная как в стране, так и за рубежом, — это не уронило его достоинства. К тому же его фанаты были людьми взрослыми и рассудительными, поэтому, как только об этом романе стало известно, он получил поддержку большинства.

Лишь малая часть фанатичных поклонников перешла на личности, атакуя Чэнь Су, но тут же была жестко раскритикована адекватными фанатами.

Кроме того, многие хвалили дружбу Линь Цзиньюя и Сюэ Му.

Ко всему этому Бай Цзинли оставался равнодушным. Он видел, что попаданец лишь делает вид, что увлечен Чэнь Су, и это даже близко не стояло с тем усердием, с каким тот пытался покорить его в прошлом мире.

Чэнь Су была такой же жалкой пешкой, не осознающей своего положения, и, поскольку она никогда не причиняла ему вреда, у него не было причин ополчаться на эту женщину.

Бай Цзинли, уткнувшись в работу, продолжал наблюдать за Линь Цзиньюем, уровень очернения оставался стабильным. Пока попаданец не начнет творить глупости, до следующей вспышки ярости он будет сидеть тихо.

Однако Линь Цзиньюй, одержимый желанием ускорить прогресс, все же не удержался и совершил роковую ошибку.

Вскоре после того, как об их романе стало известно, Чэнь Су исполнилось тридцать, и вся съемочная группа собралась, чтобы поздравить ее. Чэнь Су, преуспевающая в карьере и личной жизни, была в прекрасном настроении и выпила немало вина вместе с Линь Цзиньюем.

Вскоре она сильно опьянела, осмелела и начала постоянно лнуть к Линь Цзиньюю.

Бай Цзинли разрезал торт и раздавал его всем, внешне тоже выглядя радостным. Но стоило ему взглянуть на эту парочку, что ворковала рядом, как в его взгляде проскальзывала мрачность.

Линь Цзиньюй немного нервничал, но на глазах у стольких людей он не мог оттолкнуть девушку, которую сам же назвал своей возлюбленной, поэтому ему пришлось подыгрывать, обнимая ее с сияющей улыбкой.

Система вздохнула: — Бай Цзинли, я чувствую твой гнев даже через пустоту.

В этот момент Чэнь Су, пьяно хихикая, села Линь Цзиньюю на колени. Бай Цзинли с силой надавил на пластиковый нож, оставив на торте глубокий разрез.

Линь Цзиньюй, сохраняя улыбку, произнес: — А-Су, ты перебрала.

Чэнь Су по натуре была женщиной простой и открытой, но Линь Цзиньюй всегда держал дистанцию, поэтому она не решалась проявлять слишком много инициативы. Сейчас же, под влиянием алкоголя, она сбросила маску, обняла его за шею и проворковала: — Перебрала... но ведь есть ты... ик, я хочу вернуться в отель спать... хочу, чтобы ты меня понес...

От нее разило спиртным, Линь Цзиньюй не мог ее оттолкнуть и брезгливо проворчал Системе: — Эта девица тяжелая, как бревно, да еще и несет перегаром.

Система посочувствовала ему: — Но, Хозяин-сама, это ты сам ее соблазнил.

— Даже если плачу, все равно придется нести, так? — Линь Цзиньюй обдумывал ситуацию. — Уровень очернения Сюэ Му снова замер. Я с таким трудом раскрыл наши отношения, нельзя, чтобы все пошло прахом. Этот антагонист слишком хитер, нельзя действовать опрометчиво, пока не пойму его до конца.

Вопросов у него было хоть отбавляй.

Не считая того случая, когда он помешал Сюэ Му избить Фан Цзымо, все остальные моменты, когда уровень очернения снижался, были совершенно непонятны: то он поднес чемодан Сюэ Му, то они репетировали сцену, то он просто улыбнулся ему, стоя у двери.

Что это вообще было?

И почему, когда он объявил об отношениях, Сюэ Му не проявил особой реакции, а когда они начали открыто миловаться у него на глазах, тот вдруг стал источать убийственную ауру?

...Неужели Сюэ Му знает, что он лишь играет на чувствах Чэнь Су?

Да как такое возможно, он ведь попаданец. Чэнь Су была от него без ума и предана ему всей душой, что мог заметить Сюэ Му?

Линь Цзиньюй погрузился в свои мысли, как вдруг на плече стало тяжело — Чэнь Су, прижавшись к нему, засопела, обхватив его, словно осьминог, и не желала отпускать. Линь Цзиньюй пришлось набраться смелости, встать и, элегантно подхватив Чэнь Су, кивнуть всем: — Господа, режиссер Чэнь не рассчитала силы, я отвезу ее в отель.

Услышав это, все понимающе переглянулись, и, потеснившись, стали подшучивать, призывая

влюбленных поскорее уходить.

Бай Цзинли с силой воткнул пластиковый нож в торт, словно пытаясь кого-то ударить. Он быстро догнал их: — Учитель Линь, вы пили, за руль нельзя, я вас отвезу.

Кто-то рядом подмигнул ему: — Сяо Сюэ, довези до дверей, а дальше... ты понимаешь.

Бай Цзинли улыбнулся: — Понимаю.

Система спросила: — Ты правда понимаешь? А что именно понимаешь?

Бай Цзинли холодно ответил: — Понимаю, что не стоит проявлять милосердие.

Он снова улыбнулся, глядя на Линь Цзиньюя: — Пойдемте, учитель Линь, а то скоро фонари погаснут.

Линь Цзиньюй тоже улыбнулся, кивнув, но в душе проклинал все на свете. Чэнь Су притворяется пьяной и липнет к нему — это же прямой вызов, как Сюэ Му может оставить такое без внимания?

Трое, каждый со своими тайными умыслами, сели в машину. Линь Цзиньюй с Чэнь Су заняли заднее сиденье. Неизвестно, спала она на самом деле или притворялась, но как только машина тронулась, она начала нести бред и шарить руками по его телу.

К счастью, Линь Цзиньюй по сценарию был благородным мужем. Он сидел прямо и сдержанно отстранял Чэнь Су: — А-Су, не балуйся, Сяо Сюэ смотрит.

Бай Цзинли, бросив взгляд в зеркало заднего вида на эту парочку, изобразил сосредоточенное вождение и великодушно сказал: — Учитель Линь, вы шутите. Я за рулем, как я могу смотреть? Делайте что хотите, не обращайтесь на меня внимания.

Что значит не обращайтесь внимания? Тон был явно не тот.

Линь Цзиньюй едва заметно дернул уголком рта, мечтая выбросить Чэнь Су из окна.

Кое-как добравшись до отеля, он поспешно вынес Чэнь Су из машины. Бай Цзинли, сидя на водительском месте, не шелохнулся: — Учитель Линь, я тогда поеду?

На слове «один» он сделал особый акцент.

Сердце Линь Цзиньюя екнуло, он покачал головой: — Нет, подожди меня десять минут, я

провожаю А-Су и сразу спущусь.

Бай Цзинли проводил его взглядом до входа в отель, а затем опустил голову, словно погрузившись в оцепенение. В этот момент уличные фонари в квартале погасли, фары были выключены, и слабый лунный свет падал на его лицо, словно смягчая черты. Минуты тянулись одна за другой, его взгляд в темноте становился все холоднее.

Система подала голос: — Ты опустил голову, смотришь на имитацию циферблата на дисплее?

Бай Цзинли ответил: — Да.

— Он ушел уже восемь минут назад.

— Да.

— Ты... злишься все сильнее.

— Да.

Система не понимала: — Почему ты не злился, когда они объявили об отношениях и повсюду ходили вместе, а сейчас...

Бай Цзинли поднял голову, глядя на горящее окно отеля, и прищурился: — Трогать других — нельзя.

— Я все еще не понимаю. Ты должен знать, что даже если он переспит с Чэнь Су, это не значит, что у него возникнут к ней чувства. Разве ты не сталкивался с этим в прошлом мире? Почему бы не отнестись к этому проще?

— Но теперь у меня есть свои мысли. Поэтому, не нарушая правил, я буду действовать согласно своей воле. Если Чэнь Су или кто-то другой когда-нибудь тоже пробудится как баг, она может поступать так же, я не против. — Бай Цзинли сказал это и открыл дверцу машины.

Система спросила: — Подожди, сейчас твоя воля — это...

— Десять минут прошло. — Бай Цзинли с грохотом захлопнул дверцу.

Линь Цзиньюй действительно собирался спуститься через десять минут, но возникли небольшие трудности.

Чэнь Су и правда притворялась пьяной, чтобы подурочиться. Такой старый лис, как Линь

Цзиньюй, годами пробивавшийся в шоу-бизнесе, не стал бы так просто признаваться в отношениях, если бы не был настроен серьезно.

Это стандартная уловка звезд: после успеха и славы хочется стабильности.

А Линь Цзиньюй, «мужской идеал» индустрии, с тех пор как начал встречаться с Чэнь Су, лишь держал ее за руки да обнимал, даже не целуя. Ее терпение лопнуло. Сегодня она хотела воспользоваться опьянением, чтобы окончательно его заполучить. Едва войдя в номер, она отстранилась от него.

Линь Цзиньюй поправил слегка помятую одежду и серьезно произнес: — А-Су, раз ты в порядке, я пойду. Спокойной ночи.

Чэнь Су закрыла дверь и снова прильнула к нему: — Не уходи, Цзиньюй. Ты ведь говорил, что любишь меня. Я не из тех консервативных девушек, ты мне очень нравишься, поэтому... понимаешь?

Линь Цзиньюй погладил ее по волосам: — Мы оба выпили, давай поговорим об этом потом.

Чэнь Су возразила: — Именно потому, что выпили... — значит, самое время действовать!

Она выросла в США и отличалась от местных девушек: если ей что-то нравилось, она это делала, если ей нравился мужчина, она с ним спала. Пока это не вредило карьере, все остальное — пустяки. К тому же, прибрать кинозвезду Линь к рукам для ее карьеры только полезно.

Чэнь Су моргнула: — Разве это можно назвать «перебрала»? Ты даже не покраснел. Это предлог, потому что ты не хочешь быть со мной?

Линь Цзиньюй по сценарию был добряком и никогда бы не стал играть чувствами девушки. Он тут же ответил: — О чем ты? Просто Сяо Сюэ ждет внизу.

Услышав это имя, портящее весь настрой, Чэнь Су нахмурилась. Сейчас казалось, что Сюэ Му относится к Линь Цзиньюю с обожанием и почтением, к тому же ему нужно, чтобы Линь Цзиньюй его прикрывал.

Они оба хотели крепко держать Линь Цзиньюя в руках, поэтому отношения между ними не должны были всплыть наружу. Компромат в руках Сюэ Му — это бомба замедленного действия.

Чэнь Су перевела взгляд: плевать. Линь Цзиньюй — традиционный хороший парень, стоит только переспать с ним, и он никуда не денется.

А когда отношения станут стабильными, она прижмет Сюэ Му и заставит его уничтожить все эти глупости.

Она улыбнулась: — Сяо Сюэ такой понятливый, не думаю, что он станет вмешиваться в чужую свободу.

Линь Цзиньюй спросил: — Свободу? Свободу заниматься сексом?

Чэнь Су достала с полки две бутылки красного вина: — Я еще не закончила. Это «Рамон» 96-го года, я берегла его, открыла только ради тебя. Если Сяо Сюэ не терпится, пусть присоединяется.

Линь Цзиньюй пожаловался Системе: — С таким сценарием я бессилен... Будь я властным генеральным директором, давно бы выбил дверь и ушел.

Система предложила: — Хозяйин-сама, позвони Сюэ Му и позови его наверх.

Линь Цзиньюй, покорно сядя на диван, ответил Системе: — Все не так просто, смотри сама.

Он элегантно открыл вино, Чэнь Су тут же налила его в бокалы и зажгла две свечи. Стоило погасить свет, как атмосфера в комнате стала приторной.

Он достал телефон и сказал Чэнь Су: — Я сейчас Сяо Сюэ...

Чэнь Су вдруг поскользнулась и упала в его объятия, телефон отлетел далеко в сторону. Она обвила шею Линь Цзиньюя: — Ой, какая я неуклюжая.

Линь Цзиньюй сказал ошарашенной Системе: — Пожалуйста, поставь двойной лайк.

Чэнь Су поднесла бокал к его губам: — Дорогой, давай.

Линь Цзиньюй улыбнулся: — Хорошо.

Он выпил вино из ее рук, причмокнул губами и нежно сказал озадаченной Чэнь Су: — Не зря это вино 96-го года, мне нравится. — Затем взял второй бокал и снова залпом осушил его.

Чэнь Су: — ...

Почему кинозвезда Линь вдруг стал вести себя как деревенщина, которая вина в глаза не видела?

Но это действие не противоречило сценарию, и Линь Цзиньюй с любовью произнес: — Чтобы ты была довольна, я готов на все.

Оказывается, он пытается ей угодить, у кинозвезды Линя довольно своеобразные методы. Чэнь Су поспешно сказала: — Тогда я еще налью...

Она не успела договорить, как Линь Цзиньюй вдруг повалился на диван без чувств.

Хотя вино было не крепким, послевкусие у него было долгим, а эффект — сильным. Линь Цзиньюй и так выпил немало на банкете, а эти два бокала окончательно его добили.

Чэнь Су долго не могла прийти в себя, с досады хотела разбить бутылку, но, глядя на это красивое лицо, не могла злиться.

Такая возможность была, и все впустую... Пойдите, сейчас тоже можно все устроить, он лежит смирно, так даже проще.

Чэнь Су хитро улыбнулась и начала снимать одежду.

Система занервничала: — Хозяйин-сама, что делать? Сюэ Му уже идет сюда.

Линь Цзиньюй ответил: — Чего паникуешь? Приоткрой дверь.

— Но... тогда он же войдет?

— Пусть входит, я пьян в стельку и ничего не знаю.

Система поняла: — А, Хозяйин-сама, 666!

Бай Цзинли на ресепшене узнал номер комнаты Чэнь Су и, выйдя из лифта, решительно направился туда. Несмотря на повседневную одежду, его шаги звучали по коридору почти как стук армейских сапог.

Он спросил Систему: — Можешь видеть, что внутри?

Система ответила: — Да, свет погашен, она снимает одежду.

Бай Цзинли остановился, сверяясь с номером двери. Его взгляд был темнее теней в конце коридора.

Система добавила: — Нет, кажется, я выразилась слишком кратко...

Бай Цзинли ударил ногой в дверь, но, приложив слишком много усилий, пошатнулся — дверь оказалась приоткрыта.

Он не стал разбираться, почему, и вошел. В комнате пахло вином, мерцали свечи. На диване Чэнь Су сидела верхом на Линь Цзиньюе, одетая лишь в ночную сорочку на бретельках. Она расстегивала пуговицы на его рубашке, а Линь Цзиньюй лежал с закрытыми глазами, не шевелясь.

Система сказала: — Линь Цзиньюй пьян, все это время Чэнь Су сама снимала одежду.

Чэнь Су, услышав звук, подняла голову. Перед дверью стояла высокая фигура. Бай Цзинли был в маске, а его глаза за стеклами очков холодно сверкали.

Чэнь Су взвизгнула, закрывая лицо руками: — Сюэ Му, ты, извращенец! Что ты делаешь?!

Бай Цзинли на этот раз, вопреки ожиданиям, не стал лебезить перед ней, а прямо стащил ее с дивана и поднял Линь Цзиньюя. Чэнь Су остолбенела: он с такой хрупкой фигурой взвалил Линь Цзиньюя, который был выше его на полголовы, себе на плечи.

Чэнь Су, судорожно одеваясь, попыталась возразить: — Как ты вошел? Я сейчас позвоню в...

Все слова застряли у нее в горле под ледяным взглядом Бай Цзинли.

Бай Цзинли быстро вышел и, захлопнув дверь, бросил, не оборачиваясь: — Не смей его трогать.

Система сказала Линь Цзиньюю: — Хозяин-сама, Сюэ Му сказал, что ты не должен трогать Чэнь Су, слышал?

Линь Цзиньюй: — Что ты сказал? Я только что ударился поясницей о дверной косяк...

Вернувшись в отель, Бай Цзинли бросил Линь Цзиньюя на кровать и погасил свет.

По пути Линь Цзиньюй удобно лежал на заднем сиденье, Бай Цзинли даже укрыл его курткой. Он все еще удивлялся странной снисходительности антагониста, но теперь, когда в комнате стало темно, он мгновенно насторожился.

Действительно, Бай Цзинли молча сел на край кровати и позвал его: — Учитель Линь.

Линь Цзиньюй, конечно, продолжил притворяться спящим.

Система сказала: — Бай Цзинли, хотя его тело пьяно, сознание ясно. Не забывай, у него есть Система, он знает о каждом твоём движении.

— Знаю. Но я антагонист, должен же я что-то сделать. — Бай Цзинли холодно закончил фразу и протянул руку, чтобы расстегнуть ремень на поясе Линь Цзиньюя.

На следующий день Бай Цзинли принес завтрак, и как раз в этот момент вышел Линь Цзиньюй с темными кругами под глазами. Увидев его, он невольно ахнул, но, чтобы не выдать себя, прикрыл рот рукой, имитируя зевок.

Бай Цзинли послушно поздоровался: — Учитель Линь, вы вчера так сильно напились, должно быть, голова раскалывается? Я разогрею вам молока, чтобы желудок успокоить.

— Хорошо, спасибо. — Линь Цзиньюй притворился, что ничего не знает. — Кстати, Сюэ Сюэ, как я вчера вернулся? Помню, как пил у А-Су, а потом — как в тумане.

Бай Цзинли расставил завтрак на столе. Линь Цзиньюй медленно подошел, слегка сгорбившись, словно испытывая дискомфорт в какой-то части тела.

Бай Цзинли нарочито заботливо спросил: — Вчера учитель Линь пробыл у режиссера два часа. Я как раз собирался звонить, как вы сами спустились, выглядели очень уставшим. Я подумал, что вы просто... кхм, утомились у режиссера Чэнь, отдохнете — и пройдет. Но вы до сих пор не можете разогнуть спину, ничего серьезного?

Все взрослые люди, такие шутки не были чем-то из ряда вон выходящим. Но Линь Цзиньюй покраснел — от ярости.

Он с трудом выдавил: — О, вот как.

Сразу после этого он в ярости открыл Систему: — С этого антагониста хватит! Пока я был в стельку пьян, он сотворил со мной такое бесчеловечное злодеяние, а теперь еще и валит все на Чэнь Су!

Да, после того, что Бай Цзинли проделал прошлой ночью, он за секунду превратился из «золотого посоха» в «банановую кожуру», даже в туалет сходить больно!

Система осторожно спросила: — Но, Хозяйин-сама, почему Сюэ Му так говорит? Если ты спросишь Чэнь Су, он же попадется.

Линь Цзиньюй хмыкнул: — Жди, моя дорогая маленькая Система.